

—

(Часть 36)

Ни один из мастеров подпольного бойцовского клуба не смог устоять против Янь Чангэ и одного раунда. Он стоял посреди арены, которую превратил в подобие рваной половой тряпки, держа в руках мягкий, послушный галстук, но от него исходило ощущение абсолютной непобедимости.

В зале воцарилась мертвая тишина. Даже зрители больше не смели дышать в сторону Янь Чангэ. Железная сетка, которая раньше якобы защищала публику, а на деле служила для забавы, превращая бойцов в зверей в клетке, оказалась перед ним бессильна. Он смог запрыгнуть на второй этаж и вытащить человека прямо сквозь дверь — у тех, кто сидел внизу в зале, не было бы ни единого шанса сбежать, если бы они его разозлили.

«Судья», — внезапно заговорил Янь Чангэ. — «У вас ведь остались записи этих трех поединков?»

«Э-э... да, есть», — заикаясь, ответил судья. Тот, кто в начале боя позволял себе ироничные шпильки в адрес Янь Чангэ, теперь не смел даже пикнуть.

«Могу я получить копию?» — спросил Янь Чангэ. — «Во время боя с Нин Бучжэ на меня снизошло озарение — я осознал новую технику меча. Боюсь забыть её, поэтому хочу пересмотреть видео дома и всё систематизировать. Можно?»

«Это... мне нужно связаться с организаторами...»

«Вот как?» — лицо Янь Чангэ похолодело. — «Для того чтобы забрать то, что принадлежит мне, нужно чье-то разрешение? Вообще-то, без моего согласия вы даже записывать не имели права. Вдруг кто-то украдет мои уникальные приемы? С кого мне тогда спрашивать?»

Судья: «...»

«И еще», — Янь Чангэ взглянул на Цюй Ляня. — «Я делал ставки от имени моего друга. Полагаю, мои фишки можно обналичить немедленно?»

«С этим... нет проблем», — судья еще не знал, сколько именно поставил Цюй Лянь, но, зная, что клуб никогда не задерживает выплаты, ответил утвердительно.

Ответственный за тотализатор, который как раз пытался подняться на ватных ногах, услышав

это, снова рухнул плашмя. Всё кончено! У них просто нет столько наличных средств! Миллиард или два — не проблема, но они выиграли сразу три миллиарда! Большая часть «серых» доходов клуба сразу уходила «наверх» — где им взять столько денег прямо сейчас...

Лежа на полу, он лихорадочно выхватил телефон и отправил сообщение. Обычно, когда речь шла о слишком крупных суммах, которые они не могли покрыть, он связывался с этим человеком. После звонка ему, даже если деньги выплачивались, они очень быстро возвращались на счета клуба — люди сверху не позволили бы такому капиталу просто так утечь.

«О, и еще вопрос. Сколько нужно денег, чтобы он ушел в отставку?» — Янь Чангэ указал на лежащего на полу Нин Бучжэ.

Услышав это, Цюй Лянь невольно сжал кулаки.

Бойцы подпольного клуба связаны контрактами. Чтобы расторгнуть их досрочно, требовалась колоссальная неустойка. Обычно это были кабальные договоры: сроки превышали все законные нормы, а суммы штрафов были такими, что боец не смог бы выплатить их за всю жизнь. Редко кто из них доживал до спокойной старости — они либо умирали на ринге, либо оставались парализованными и одинокими до конца своих дней.

«Это нужно проверить», — ответил судья. — «Я не занимаюсь контрактами».

«Проверяйте. Я заплачу любую сумму, раз уж мы договорились. Но при условии, что я увижу контракт, а не ваши взятые с потолка цифры», — вальяжно произнес Янь Чангэ.

Он мог себе позволить быть вальяжным — только что он выиграл несколько миллиардов...

Поскольку всё было решено, Янь Чангэ, взвалив на плечо Нин Бучжэ и ведя за собой Цюй Ляня, последовал за судьей в административное здание. Он полностью игнорировал остальных поверженных бойцов и ошеломленную публику. Никто не посмел его остановить. Охранники клуба невольно отступали при его приближении; те, кто сначала хотел перекрыть выход, теперь сами расступались, освобождая дорогу.

Что? Против мастера можно использовать огнестрельное оружие? Не смешите. Янь Чангэ галстуком ловил пули. А сейчас у него на плече Нин Бучжэ. Нин Бучжэ не оружие? Верно, но в руках-то у него меч!

Офисная зона разительно отличалась от шумной и кровавой арены: здесь было чисто и опрятно. В кабинетах работали прилично одетые люди. Янь Чангэ встретил элегантный мужчина в очках, выглядевший очень культурно.

«Здравствуйте, господин Янь», — мужчина радушно предложил Янь Чангэ и Цюй Ляню чай,

ведя себя так вежливо, что к нему трудно было испытать неприязнь.

Янь Чангэ небрежно бросил Нин Бучжэ на пол и сел на диван. Мужчина представился:

«Меня зовут Фэн Яо, я отвечаю за внутреннюю работу клуба. Все досье и контракты бойцов хранятся у меня. Господин Янь, отдохните немного, я сейчас всё найду».

С этими словами он вышел из кабинета и зашел в архивную комнату напротив.

Цюй Лянь хотел было что-то сказать, но Янь Чангэ приложил палец к губам, призывая к тишине.

Янь Чангэ огляделся, используя божественное чутье, чтобы просканировать комнату на наличие жучков и скрытых камер. Он не понимал технической разницы между ними, но ощущал, что в комнате работают 37 электроприборов. При этом на виду были только монитор и системный блок на столе Фэн Яо, три энергосберегающие лампы на потолке и стационарный телефон. Кондиционер и принтер в комнате были, но они не были включены.

Значит, 31 подслушивающее устройство и камера... Янь Чангэ бесстрастно отметил их расположение. Он взял со столика коробку с чаем и высыпал заварку на ладонь. Чай был в форме маленьких круглых гранул. Ровно 32 штуки. Последнюю он решил оставить для самого Фэн Яо.

Цюй Лянь напряженно следил за действиями Янь Чангэ. Заметив, что его обычно прищуренные «глаза феникса» округлились от напряжения, Янь Чангэ слегка улыбнулся. Свободной рукой он сжал ладонь Цюй Ляня и нежно поцеловал его в щеку:

«Не волнуйся. Расслабься, я рядом».

Обычно это помогало Цюй Ляню успокоиться, но в этот раз его мышцы оставались напряженными, а взгляд то и дело косился на лежащего Нин Бучжэ.

Янь Чангэ посмотрел на бойца и понял, что не ошибся в своем решении. Судя по лицу Цюй Ляня, тот любой ценой хотел забрать Нин Бучжэ себе, даже если ради этого пришлось бы разнести весь этот клуб.

Ну что ж, он уже один раз его «разнес», можно и повторить.

Вскоре Фэн Яо вернулся с контрактом Нин Бучжэ. Он протянул его Янь Чангэ и сказал:

«Согласно договору, за уход из клуба Нин Бучжэ обязан выплатить два миллиарда неустойки. Мы не берем цифры с потолка — всё прописано. Срок его контракта — еще двадцать лет.

Учитывая его текущий статус, чистая прибыль, которую он приносит клубу ежегодно, составляет десять миллионов. За двадцать лет это двести миллионов. По контракту, досрочное расторжение компенсируется в десятикратном размере от ожидаемой прибыли. Итого — два миллиарда».

Услышав эту астрономическую сумму, Янь Чангэ даже не дрогнул. Он спросил:

«А Линь Чэньбин? Тот, что на пятом месте?»

«Минутку», — ответил Фэн Яо. — «Я схожу за его контрактом».

Когда он вышел, Цюй Лянь уставился на Янь Чангэ и одними губами прошептал: «Два миллиарда! Это безумие!»

Конечно, это было безумие. Контракт на двадцать лет сам по себе был огромной юридической проблемой — по закону такие сроки невозможны. И расчет прибыли был абсурдным: как мог Нин Бучжэ приносить ту же сумму через десять лет, когда он состарится и потеряет форму? А десятикратная компенсация и вовсе была за гранью логики. Неудивительно, что бойцы не могли уйти отсюда — такие суммы невозможно было отработать.

Это было похоже на кабальные расписки в борделях прошлого: люди на самом дне не имели ни единого шанса выкупить свою свободу.

Фэн Яо вернулся с бумагами Линь Чэньбина:

«Линь Чэньбин стоит дешевле. Он всего лишь пятый, так что за него нужно всего один миллиард».

Выкуп двоих — ровно три миллиарда. Цюй Лянь заподозрил, что сумму подогнали специально под их выигрыш.

Янь Чангэ сохранял ледяное спокойствие. Он спросил:

«А если я захочу скопировать видео сегодняшних боев, это тоже будет стоить денег?»

«Конечно нет», — ответил Фэн Яо. — «Это ваши материалы, и забрать их — ваше право. У клуба нет полномочий удерживать их. Без вашего согласия мы даже не имеем права транслировать эти записи здесь».

«Отлично», — сказал Янь Чангэ. — «Мне нужен оригинал записи, и вы должны удалить все копии. Это справедливо?»

«Без проблем», — кивнул Фэн Яо. — «Я сейчас распоряжусь. Заодно прикажу принести Линь Чэньбина. Согласны?»

«Разумеется», — вежливо ответил Янь Чангэ.

После того как дела были улажены, атмосфера в комнате словно остыла. Фэн Яо отхлебнул чаю и светским тоном заметил:

«Знаете, господин Янь, ваше лицо показалось мне знакомым. Я искал в сети и обнаружил, что вы — тот самый знаменитый мастер из Линьчэна, «Сильнейший полицейский на мотоцикле». Я, оказывается, ваш фанат и давно на вас подписан».

Он показал Янь Чангэ свой аккаунт в Weibo. Судя по истории, он действительно был давним подписчиком и часто оставлял восторженные комментарии.

Всё выглядело очень убедительно.

«Благодарю за признание, я тронут», — вежливо ответил Янь Чангэ. — «Господин Фэн, занимать такую важную должность в столь крупной компании — значит быть настоящей элитой общества. Я же — просто невежественный грубиян, у которого нет ничего, кроме физической силы. И я безмерно уважаю таких образованных и способных людей, как вы».

Цюй Лянь едва не закатил глаза. Невежественный грубиян? Человек, который щелкает задачи по физике и химии, изучает астрономию, географию и историю, обладает высочайшим литературным слогом, а сейчас штурмует программирование и молекулярную инженерию, и каждый день смотрит новости и читает «Жэньминь Жибао»* — это грубиян? Тогда кто же он сам и Шэнь Ифэй, которые каждое слово Янь Чангэ слушают как откровение?

[*Жэньминь жибао (буквально: «Народная ежедневная газета») — китайская ежедневная газета.]

«Вы слишком скромны», — Фэн Яо тоже был мастером вежливой болтовни. — «Я вот и мухи не обижу, поэтому всегда завидовал таким мастерам, как вы. Именно поэтому я и выбрал работу в бойцовском клубе. Наш клуб — это официально зарегистрированная компания, у нас есть разрешения от государства и Ассоциации боевых искусств. Мы платим огромные налоги и никогда не нарушаем закон. Мы — честные бизнесмены».

Янь Чангэ продолжил игру в «ложь в глаза»:

«Конечно. Я мельком заглянул в ваш архив — документы в идеальном порядке, всё четко рассортировано. А важные бумаги хранятся в сейфах, вмонтированных в стены. Уверен, руководство полностью доверяет вам сохранность таких ценностей».

Лицо Фэн Яо на мгновение окаменело, но он тут же рассмеялся:

«Ха-ха-ха! Слышать такую похвалу от вас, господин Янь, — истинное удовольствие!»

Янь Чангэ тоже громко рассмеялся. На этом светская беседа закончилась. Вскоре принесли Линь Чэньбина и оригинал видеозаписи.

Фэн Яо работал эффективно. Формальности были улажены быстро. Тем временем Янь Чангэ привел в чувство Линь Чэньбина и Нин Бучжэ, уточнил детали их контрактов и наличие других соглашений. Никто не хотел оставаться в этом аду — оба бойца согласились уйти с Янь Чангэ. Процедура перевода контрактов завершилась: теперь следующие двадцать лет жизни Линь Чэньбина и Нин Бучжэ официально принадлежали Янь Чангэ.

Это было похоже на торговлю людьми в старые времена — печально и мрачно.

После подписания бумаг Янь Чангэ велел Цюй Ляню вернуть все фишки клубу в счет уплаты трех миллиардов. Фэн Яо с радостью согласился — деньги фактически вернулись на счета заведения.

Весь процесс прошел в атмосфере взаимных комплиментов и вежливости. Процедура затянулась на всю ночь и закончилась только к десяти утра следующего дня. Фэн Яо выглядел уставшим, а Янь Чангэ по-прежнему был бодр и полон сил. Что касается Цюй Ляня, тот уже давно сладко уснул, прислонившись к плечу Янь Чангэ, с абсолютно счастливым видом.

Перед уходом Фэн Яо тепло попрощался с гостями, но Янь Чангэ вдруг отбросил вежливость. Его лицо стало суровым:

«Господин Фэн, мне нравится ваша эффективность. Но я человек, который ценит свободу, и мне очень не нравится, когда за мной постоянно следят».

Он раскрыл ладонь, на которой лежали 32 чаинки. Одну он положил на стол Фэн Яо:

«Поскольку вы лично не делали резких движений, я не буду использовать эту чаинку на вас».

С этими словами он резким движением кисти рассыпал оставшиеся 31 чаинку. Они разлетелись во все стороны и с хирургической точностью поразили 31 скрытую камеру и микрофон в комнате.

В одно мгновение всё оборудование было разбито вдребезги.

Вежливая маска Фэн Яо мгновенно исказилась. Он уставился на Янь Чангэ, а его рука потянулась к поясу, словно он собирался выхватить оружие.

«Хе», — усмехнулся Янь Чангэ. — «Я человек искренний и не люблю двойных игр. Вы всё время юлили со мной, и мне это было неприятно. Теперь, когда вы наконец честны в своих намерениях, я спокоен. Наше сотрудничество было приятным, надеюсь на новую встречу».

И, ведя за собой троих спутников, он вызывающе зашагал прочь.

Оставшийся в кабинете Фэн Яо то бледнел, то зеленел от ярости. Его помощник подошел сзади:

«Господин Фэн, может быть...»

Фэн Яо медленно покачал головой, постепенно приходя в себя. Усталым голосом он произнес:

«Не нужно. Вы ему не соперники. Недавно пришли новости, что нашу базу в деревне Фэн накрыла полиция, и Янь Чангэ был среди тех, кто помогал следствию. И тех троих смертников, которых мы посылали спасти молодого господина Вана, тоже поймал он в одиночку. Сейчас он продемонстрировал силу с помощью чая, чтобы предупредить нас: он знает о наших планах и не позволит действовать. Если мы нападём сейчас, боюсь, по дороге нас уже будет ждать засада спецназа».

«Господин Фэн, неужели мы просто позволим ему увести Нин Бучжэ?» — лицо помощника было перекошено. — «Рядом с ним ведь Цюй Лянь!»

«Нин Бучжэ сейчас изуродован и ничего не помнит. Они забрали его ради техники семьи Цюй. Но в семье Цюй больше нет гениев боевых искусств, а Цюй Лянь и вовсе калека. Если только Цюй Жуй не женится прямо сейчас и не родит гениального ребенка, какой прок от их техники? В ближайшие тридцать лет боевые искусства семьи Цюй не возродятся, так что не берите в голову», — сказал Фэн Яо. — «Но всё же мне неспокойно. Найдите момент, когда Нин Бучжэ останется один, и добейте его, чтобы он никогда не вспомнил прошлое!»

«Есть!» — ответил помощник.

Фэн Яо взял чайнку со стола. Крохотный листик, который обычно используют только для питья... Какую же внутреннюю силу и точность нужно иметь, чтобы одновременно разбить 31 устройство? Янь Чангэ не использовал никаких приборов для поиска, как же он нашел их все? И когда открывали архив, дверь была закрыта — откуда он узнал о скрытом сейфе в стене? Что он хотел сказать этим предупреждением? Эта чайнка...

Он не ожидал, что ему будет угрожать обычный чайный лист. Кем же на самом деле был этот отшельник-мастер боевых искусств?

(Часть 37)

На обратном пути Цюй Лянь то и дело поглядывал в зеркало заднего вида на Нин Бучжэ. Янь Чангэ пришлось сжать его плечо:

«Сосредоточься на дороге. Доедем до дома — я посажу его перед тобой, и смотри сколько влезет».

«Я не это имел в виду...» — хотел было оправдаться Цюй Лянь, но Янь Чангэ перебил его:

«Я знаю, что ты чувствуешь. Я всё объясню дома, а сейчас нужно устроить Линь Чэньбина и Нин Бучжэ».

«Где устроить?» — спросил Цюй Лянь.

«Когда я подписал контракт с корпорацией Цюй, твой отец подарил мне виллу, помнишь? В том же районе, где живешь ты. Я просто там никогда не жил. Поселим их пока там, а позже решим, что с ними делать», — сказал Янь Чангэ. — «Кстати, взнос в миллион, ставка в миллион, плюс расходы на их жильё и еду... Боюсь, я снова задолжал тебе приличную сумму. Плюс те десять тысяч за электричество. Как получу зарплату — всё верну».

«Не нужно возвращать деньги», — Цюй Лянь окинул Янь Чангэ игривым взглядом. — «Лучше расплатись натурой».

«Это само собой», — ответил Янь Чангэ. — «Я и так это постоянно делаю».

Когда это ты делал?! Цюй Лянь стиснул зубы. Он был на грани нервного срыва. Сколько еще продлится этот период «восстановления»? Он вчера чуть с ума не сошел от того, какой Янь Чангэ был крутой на ринге. Он всегда считал себя активом, но сейчас ему до смерти хотелось, чтобы эти сильные руки Янь Чангэ схватили его и никогда не отпускали...

Ладно, ладно, надо следить за дорогой и не думать о глупостях.

Цюй Лянь нажал на газ и быстро доставил всех в жилой комплекс.

«Что нам нужно делать?» — спросили Нин Бучжэ и Линь Чэньбин, когда их разместили.

Они не верили, что в мире существуют абсолютно добрые люди, готовые не глядя выложить три миллиарда ради спасения незнакомцев. Даже если деньги достались легко, кто отдаст такую сумму, уже лежащую в кармане? Наверняка они стоят дороже этих трех миллиардов, раз Янь Чангэ выкупил их.

«Хм, я пока не придумал», — Янь Чангэ задумался на мгновение. — «Давайте так. Когда вам нечего будет делать, идите в полицию и тренируйте новобранцев. Шэнь Ифэй говорил, что они

тренируются уже полмесяца — пока только общая физподготовка, боевых искусств еще не было. Вы теперь мои подчиненные, ваша техника заточена под реальный бой, так что вы отлично подходите. Кроме того, в свободное время, если увидите бездомных кошек или собак — спасайте их. Если нужны деньги на лечение — приносите чеки, я всё оплачу. И еще: просто гуляя по улицам, если увидите людей, нуждающихся в помощи — помогайте им в меру своих сил. У вас контракт на двадцать лет. Я не отдам вам документы до тех пор, пока вы искренне не полюбите это общество и не захотите помогать слабым по велению сердца. Только тогда я верну вам контракты».

Нин Бучжэ и Линь Чэньбин: «...»

«Это слишком сложно. Лучше найми нас кого-нибудь убить», — холодно бросил Линь Чэньбин.

«Именно поэтому я и удерживаю ваши контракты», — улыбнулся Янь Чангэ. — «Если бы мне нужно было кого-то убить, зачем мне бумаги? Я бы просто отравил вас или наложил проклятие, заставляя убивать силой. Так ведь проще?»

Нин Бучжэ и Линь Чэньбин: «...»

У этого человека проблемы с логикой или он действительно святой?

«И еще», — добавил Янь Чангэ после паузы. — «Надеюсь, тренируя новобранцев, вы будете выкладываться на полную и не станете утаивать секреты. Эти люди служат стране и народу ради того, чтобы мы могли жить в безопасности. Их жизни превыше всего. Если возможно, научите их способам выживания, чтобы эти благородные люди имели лишний шанс спастись в опасности».

Нин Бучжэ и Линь Чэньбин: «...»

Почему им вдруг захотелось кашлять кровью? Похоже, сила слова этого человека была покруче его боевых искусств!

Дав наставления подопечным, Янь Чангэ вместе с Цюй Лянем вернулся в свои апартаменты.

Цюй Лянь хоть и поспал в офисе, но из-за неудобной позы чувствовал себя разбитым. Ему следовало бы сразу лечь в постель, но он не мог уснуть. Едва войдя, он схватил Янь Чангэ за руку:

«Чангэ, этот Нин Бучжэ... Мне кажется, он...»

«Что ты чувствуешь? Только не говори, что считаешь его одним из тех убийц, что напали на твоего отца и брата. Он не похож, двадцать лет назад он был слишком мал», — многозначительно произнес Янь Чангэ, словно наводя Цюй Ляня на мысль.

«Нет-нет», — покачал головой Цюй Лянь. — «Меня волнует техника семьи Цюй, но он сам... Не знаю почему, но когда я смотрю на него, у меня сердце кровью обливается. Я чувствую к нему... какую-то невыразимую привязанность! Почему так?»

Янь Чангэ сказал:

«Цюй Лянь, я помню, ты рассказывал: в пятнадцать лет на тебя и твоего старшего брата напали. Брат бросил тебя в реку, а сам увел убийц. Что было потом? Где нашли тело твоего брата? Как подтвердили личность?»

«Это было зимой, природное озеро за городом уже замерзло. Брат бросил меня в искусственный декоративный пруд в парке, там лед еще не схватился», — начал вспоминать Цюй Лянь. — «В ту ночь шел сильный снег. На следующий день меня спасли, а дядя с людьми отправился искать брата. В итоге через три дня под льдом озера за городом нашли тело. Оно так сильно раздулось в воде, что лица было не разобрать...»

—

Автору есть что сказать:

Янь Чангэ с коробкой чая в руках смотрит на Цюй Ляня.

Цюй Лянь (с каменным лицом): «Ну давай, посмотрим, какие новые фокусы ты выкинешь с обычной коробкой чая!»

Янь Чангэ (достаёт чайнку и направляет на Цюй Ляня): «Садись и двигайся сам, иначе эта чайнка окажется внутри тебя».

Цюй Лянь: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285737>